Когда момо Чжао выбралась из кареты, она сразу смогла разглядеть планы этих людей, но выражение ее лица не изменилось. Если бы Чу Сюмин был похотливым человеком, император уже давно нашел бы к нему подход. Сама момо Чжао не могла не испытывать некоторой неловкости по отношению к императору, все-таки правитель страны, вынужденный опускаться до женских интриг и пакостей, выглядел не только мелочным, но и убогим.

Они прибыли в столицу уже под вечер, так что Чу Сюмин просто не позволил слугам разбудить Шэнь Цзинь. Даже утром Чу Сюмин распорядился не будить ее, а сам пошел заниматься боевыми искусствами.

Люди, прибывшие из приграничного города, знали привычки Чу Сюмина, но слуги в особняке были еще не в курсе, так что все эти служанки принарядились и с раннего утра явились, чтобы прислуживать ему. Аньпин увидела, что одна из них, та, что держала кувшин с водой, тихо говорила с момо Чжао. Момо Чжао усмехнулась и просто сказала:

- Не беспокойся об этом.

Шэнь Цзинь проснулась утром, когда снаружи раздались резкие крики: если бы не это, она могла бы спать до смерти.

Момо Чжао не ожидала, что она станет такой еще до того, как забеременеет, но ее не волновало все остальное, поэтому она поспешила внутрь, опасаясь, что госпожу мог напугать этот шум.

В целом Шэнь Цзинь была полна энергии и нисколько не смущалась:

- Что случилось?

Момо Чжао сказала:

- Это все халатность этой старой служанки. Вчера Кроху устроили прямо на улице, и сегодня утром он нашел вас по запаху.

Шэнь Цзинь нахмурилась, услышав непрерывные крики снаружи, но момо Чжао сказала:

- Аньнин, пойди и посмотри, чтобы не было вреда.

Момо Чжао не сказала, и Аньнин не спросила, идет ли речь о причинении вреда собаке или людям.

Чу Сюмина, находившегося в соседнем дворе, тоже потревожили. В его глазах вспыхнуло небольшое неудовольствие. Сложив оружие, он вернулся. Из-за тренировки он был одет в

короткий костюм, что делало его еще более стройным и живописным.

Увидев Чу Сюмина, некоторые из кричавших горничных закрыли лица руками, некоторые наполовину прикрылись рукавами, не забывая смотреть на него со слезами на глазах.

Кроха присел на корточки, почесал уши задними лапами и завилял хвостом, когда увидел Чу Сюмина.

- Вау-вау… - на этот раз это прозвучало совсем не страшно, наоборот, он выглядел немного мило, если не считать его большой головы, особенно, когда он наивно свесил язык.

Когда служанки впервые зашли во двор, их встретили оскаленные зубы и вздыбленная шерсть. Они действительно подумали, что увидели волка.

Чу Сюмин даже не взглянул на них. Он остановился рядом с Крохой, похлопал его по голове и вошел с ним внутрь. Аньнин тоже вышла в это время. После того, как Чу Сюмин вошел, она посмотрела на группу девиц:

- Уберите их всех.

Прежде чем Аньнин успела произнести вторую фразу, стражники из числа тех, кто приехал из приграничного города, уже подошли и вытолкали служанок, а некоторых даже бесцеремонно схватили и вышвырнули вон.

Когда Чу Сюмин вошел, он увидел, что момо Чжао ждет, пока Шэнь Цзинь освежится, а Шэнь Цзинь в оцепенении смотрит в бронзовое зеркало. Увидев Чу Сюмина, она спросила:

- Кроха побеспокоил мужа?

- Он просто дурачился, - сказал Чу Сюмин и взял у Сяо Си воды, чтобы ополоснуться.

Момо Чжао мягко сказала:

- У госпожи есть какие-то пожелания?

Шэнь Цзинь подумала и кивнула:

- На кухне прибрано?

Веки момо Чжао едва заметно дрогнули:

- Там уже все убрали и привели в порядок. Я заменила кухонных слуг. Боюсь, уже слишком поздно, поэтому пусть госпожа скажет свои пожелания, а я велю приготовить это к полудню.

- Момо, позаботьтесь об этом, - сказала Шэнь Цзинь, - Разве вам не нужно идти во дворец?

Чу Сюмин не так волновался, как момо Чжао, и, услышав ее вопрос, сказал:

- Я пойду позже. Думаю, сегодня принцесса Жуй и другие должны вернуться домой.

Шэнь Цзинь немного подумала и сказала:

- Тогда сегодня разберем все подарки и отправим им сообщение, что мы придем с визитом завтра, - хотя она знала, что, следуя за принцессой Жуй, ее мать будет в целости и сохранности, но не могла перестать беспокоиться, поэтому должна была увидеть ее лично, - Муж поедет со мной?

- Естественно, я хочу поехать, - улыбнулся Чу Сюмин, - Я также хочу увидеть, где выросла моя леди.

Шэнь Цзинь тоже засмеялась и стала рассказывать Чу Сюмину о Королевском дворце, например, о пруду в саду.

Перекусив и переодевшись, Шэнь Цзинь потянулась и сказала:

- Момо Чжао, соберите всех слуг в переднем зале.

-Да, - момо Чжао не стала задавать лишних вопросов. Поскольку генерал намеревался передать дела поместья своей жене, она просто будет там, чтобы помогать ей, а не лезть с советами.

Аньнин и Аньпин тоже не знали, что задумала Шэнь Цзинь. Когда настала пора, они встали рядом с госпожой и пошли в холл. Сегодня момо Чжао переодела Шэнь Цзинь в платье красного цвета, хотя материал был не таким потрясающим, как парча Юэ Хуа, оно тоже смотрелось неплохо. Просто сегодня она дома, и нет смысла наряжаться.

Войдя в холл, они увидели несколько управляющих, всех слуг, горничных и даже чернорабочих с посыльными вызвали в соответствие со списком.

Когда они все увидели Шэнь Цзинь, они почувствовали, как расслабились их сердца. Лицо Шэнь Цзинь было очень нежным, с парой влажных абрикосовых глаз, а ее губы были естественно изогнуты в полуулыбке - похоже, у нее мягкий характер. Другими словами, ее внешность вводила в заблуждение.

Шэнь Цзинь даже не взглянула на список и просто спросила:

- Если здесь есть члены семей слуг, нанятых предыдущим генералом, сделайте шаг вперед.

Это на самом деле было не совсем верно, потому что корни семьи Чу уходили в приграничный город, а Юннин Бо в столице никого не нанимал. Шэнь Цзинь почувствовала, что все будет намного проще, и затем передала список момо Чжао:

- Момо, посмотрите, знаком ли вам кто-нибудь.

Момо Чжао просмотрела список и сказала:

- Эта старая служанка давно уехала из столицы и никого не узнает.

Шэнь Цзинь кивнула и сказала:

- Хорошо, хорошо, принесите бухгалтерские книги.

Каждый управляющий знал, что это необходимый процесс. Узнав новости о возвращении Юннин Бо в столицу, все бухгалтерские книги были переписаны заново, чтобы обеспечить им надежную защиту. Фактически, расходы на поместье оплачивались из жалованья Юннин Бо, которое выплачивал непосредственно император, но слуги в особняке обнаружили, что Юннин Бо постоянно находится на границе и не заботится об этом, поэтому они набрались храбрости и не отправляли жалованье в приграничный город. Они также тайно присвоили много наград, дарованных императором за службу.

Аньпин пошла собрать все книги, а Шэнь Цзинь спросила:

- Это все?

- Да, - почтительно ответил дворецкий, - Все книги хранятся в бухгалтерии. Госпожа может послать кого-нибудь проверить. Это главная бухгалтерская книга.

Шэнь Цзинь кивнула и прямо сказала:

- Заберите этих управляющих. Найдите пустой двор и заприте там. Гуаньши Чжао*, проверьте счета. Если с ними нет проблем, отправьте их домой.

Если нет проблем? Прежде чем управляющий поместья успел открыть рот, его сбили с ног стражи из приграничного города.

Гуаньши Чжао был специально привезен Чу Сюмином. Шэнь Цзинь давно знала, что Чу Сюмин был скупердяем, просто ему было лень заботиться обо всех этих вещах в столичном особняке, так как он не считал его своим собственным. Но раз уж они приехали сюда, все счета будут урегулированы вместе.

- Да, - гуаньши Чжао особо много не спрашивал, его маленький ученик взял ключ от бухгалтерской комнаты и встал позади.

Шэнь Цзинь сказала:

- Если вам понадобится помощь, просто пойдите и одолжите несколько человек из Королевского дворца, я передам сообщение своей матери-наложнице.

- Да, - гуаньши Чжао был по-прежнему немногословен.

Шэнь Цзинь не обратила на это внимания и сказала:

- Тогда пойдите и посмотрите, сколько людей еще нужно, а потом найдите меня.

Поклонившись, гуаньши повел своего ученика со двора.

- Кто из вас прислуживает в главном дворе? - спросила Шэнь Цзинь.

Вышло несколько горничных с опущенной головой.

Шэнь Цзинь посмотрела на более чем 20 красивых горничных. Сейчас они не были такими нарядными, как утром, и их одежда была намного проще.

- Они выглядят очень красиво, что уж скрывать. Момо Чжао, принесите их купчие, дайте каждой по пять лян серебра и отправьте их прочь.

- Госпожа... - как только эти слова прозвучали, служанки преклонили колени и закричали, - Госпожа, эти служанки определенно будут верно служить вам и Юннин Бо, эти служанки никогда не посмеют...

- Смотрите, они все плачут от радости, - заключила Шэнь Цзинь, - Не нужно быть слишком благодарными мне, не надейтесь выпросить лишнюю пару серебряных монет, как приданое от дома Юннин Бо. Таким красавицам не придется беспокоиться о том, чтобы выйти замуж.

Прежде чем они успели создать еще какие-то проблемы, Аньнин подняла двух девушек, которые хотели схватить Шэнь Цзинь за ноги, и вышвырнула их наружу. Шэнь Цзинь

меланхолично вздохнула. Учитывая силу Аньнин, она волновалась, как найти ей мужа в будущем.

Момо Чжао холодно спросила:

- Вы что, оглохли, и не слышали приказа госпожи? - это было адресовано оставшимся женщинам, - Дом Юннин Бо никогда не принимает бесполезных людей.

Вдруг поднялась пожилая женщина с золотым браслетом на руке и сказала:

- Боюсь, это нехорошо для госпожи. Некоторые из них были подарены Его Величеством. Лучше подождать, пока вернется Юннин Бо и разберется с этим, - она думала, что Шэнь Цзинь слишком ревнует, и не допускала мысли, что это была идея Юннин Бо.

Услышав это, Шэнь Цзинь посмотрела на нее и сказала:

- Если кто-то считает, что с ним обошлись несправедливо, не волнуйтесь, я, естественно, поговорю с императором.

Глаза женщины расширились, и затем она поняла, что жена Юннин Бо была принцессой, родственницей императора, и невозможно было использовать имена императора и Юннин Бо, чтобы подавить ее.

Никто больше не осмеливался делать какие-либо комментарии, и двух пожилых женщин выгнали вместе с хорошенькими служанками.

Шэнь Цзинь посмотрела на тех, кто выглядел посредственно, и сказала:

- Вы не так красивы, как они. Забудьте об этом. Момо Чжао, дайте им по семь лян серебра и купчую. Так у них будет больше серебра для приданого и они смогут выбрать себе кого-нибудь получше.

Это было как-то неправильно! Оставшиеся невзрачные горничные недоумевали, почему так получилось? Им дадут на два серебрянных больше, чтобы потом отослать?

- Я готова прислуживать госпоже, - они также стали умнее, думая, что Шэнь Цзинь так поступила, чтобы помешать кому-то соблазнить Чу Сюмина. На этот раз они обращались только к Шэнь Цзинь, не упоминая генерала. Кроме того, с их обычной незаметной внешностью они не должны быть помехой.

Шэнь Цзинь сказала:

- Нет, у меня есть люди, чтобы служить.

Сказав это, она махнула рукой. На этот раз женщины не посмели медлить и быстро убрались вон.

На данный момент осталось всего несколько девочек помоложе. Шэнь Цзинь не стала говорить о том, чтобы позволить им выйти замуж. Она просто сказала:

- Скажите управляющему, кто помнит, где находится ваш дом, вам не нужны ваши деньги для самовыкупа. Я дам вам по восемь серебряных, так что можете идти домой.

- У этой служанки нет дома, - маленькая девочка, которой было около шести или семи лет, преклонила колени и закричала, - Будьте милосердны, госпожа, мать этой служанки умерла рано, и отец снова женился...

Ее жизнь была такой жалкой и грустной, что любой бы мог прослезиться.

- Бедняжка, - вздохнула Шэнь Цзинь. Когда все уже думали, что она оставит девочку, они услышали, как она сказала, - Если это так, отправьте ее научиться какому-нибудь ремеслу, тогда она сможет полагаться на себя, - Шэнь Цзинь была очень искренней, - Кто еще хочет изучать ремесла? Никого больше нет? Тогда идите, возьмите документы и деньги и уходите.

*Гуаньши – ответственный, вроде стюарда или управляющего

http://tl.rulate.ru/book/48276/1414780